

О. Н. Гуров

Вирус как инструмент медиатерроризма в современной культуре

Статья посвящена анализу феномена вируса в контексте медиатерроризма. Понятие вируса является концептом, широко используемым в современной массовой культуре, в частности, в СМИ и кинематографе. Этот образ, являясь, в некоторой мере, символом современности, широко эксплуатируется в качестве одного из инструментов медиатерроризма – явления, порожденного глобализацией и развитием виртуального пространства и неразрывно связанного с ними.

Ключевые слова: терроризм, медиатерроризм, вирус, медиавирус.

O. N. Gurov

The Phenomenon of a Virus as an Instrument of Mediaterrorism in Modern Culture

This article analyzes the phenomenon of a virus in the context of mediaterrorism. The concept of a virus is widely used by modern culture, particularly by the media and cinema. This term, being at the same time to some extent a symbol of modernity, is widely exploited as a tool of mediaterrorism – a phenomenon generated by and closely connected with globalization processes and spread of virtual environment.

Keywords: terrorism, mediaterrorism, a virus, mediavirus.

В сегодняшнем мире феномен терроризма – один из наиболее отличительных признаков современности, являющийся объектом пристального изучения различных отраслей науки, таких как социология, политология, юриспруденция и многих других, несомненно, включая и культурологию. Таким образом, терроризм исследуется как отдельное явление в сфере правовых, социальных, политических и даже нравственных отношений, и каждая наука или организация (поскольку терроризм также является предметом практических исследований различных силовых и иных ведомств) имеет представление о данном феномене лишь с точки зрения своей деятельности и ограничивается своей областью знания. Можно предположить, что наиболее объективное восприятие явления дает его оценка через призму культуры, поскольку именно через нее человек осознает это явление с учетом многих компонентов, таких как политический, этический, религиозный, социальный и многие другие. В связи с таким широким ареалом существования данного феномена, и при этом узкого фокуса со стороны различных точек зрения, сложно привести сразу приемлемое для всех определение данному многостороннему явлению, и следует начать с перечисления набора основных признаков терроризма.

Во-первых, это система насильственных действий, обладающая политической и социальной мотивацией. Вторым признаком терроризма является осуществление насилия с целью создания атмосферы ужаса, страха, подавленности и напряженности в обществе. В-третьих, отличительной чертой терроризма является отсутствие каких-либо связей с принципами, правилами, логикой и обычаями проведения военных, полицейских и иных силовых мероприятий. В-четвертых, насилие в рамках террористических актов, как правило, применяется напрямую в отношении не тех лиц, на которых направлена агрессия с целью оказать нужное террористам воздействие. Не в последнюю очередь следует выделить и публичный характер террористической деятельности, без которого она не могла бы существовать в качестве столь масштабной проблемы.

Следует отметить, что имеют место существенные различия между такими на первый взгляд синонимичными понятиями, как «террор» и «терроризм». В переводе с латыни слово «террор» дословно переводится как страх или ужас и обозначает систематическое всеобъемлющее насилие как один из способов воспроизводства тоталитарного режима [1]. Издание «Полного словаря иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» определяет террор как

«время политических убийств; система устрашения; ... крутая расправа с нарушителями общественного порядка и всякие другие жестокости, которыми пользуется правительство для подавления в обществе недовольства существующей системой управления, законами и действиями чиновников, а также для того, чтобы потушить в населении вспышки по тому или другому поводу особенно сильного возбуждения» [2].

Таким образом, на данном этапе мы можем увидеть уже два вида деятельности, обладающих вышеприведенными признаками. Собственно террор – это политика и практика, осуществляемая официальными, государственными структурами для укрепления существующего режима и сохранения власти. А что касается терроризма – это публично реализуемые нелегальными террористическими организациями или индивидуумами общепасные действия или угрозы, направленные на устрашение органов власти, гражданского общества или отдельных социальных групп, в целях воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов. Разница между этими двумя явлениями заключается в том, что террор выступает одной из печально известных государственных практик, имеющих многочисленные примеры реализации в различные исторические эпохи, в то время как появление собственно терроризма в тех масштабах, которые это явление приняло в последние десятилетия, обязано недавним изменениям в окружающем мире.

Терроризм сегодня – явление, во многом порожденное глобализацией. Глобальный терроризм носит публичный характер и способен как столь широкомасштабное явление существовать лишь в виртуализированном информационно-ориентированном пространстве. Глобализация является болезненным, травмогенным процессом, и, как утверждает польский ученый Петр Штомпка, акты терроризма и насилия являются реакцией на травматические события или ситуации, которые он определяет как состояние напряжения, связанное с конкретными социальными изменениями [3]. Развитие глобализации подразумевает интеграцию национальных экономик, унификацию национальных историй, приведение к общему знаменателю ценностей каждой культуры. Глобализация неразрывно связана с развитием культуры потребления и такими понятиями, как «массовая культура» и «массовый человек». Травма, порожденная глобализацией, для тех, кто стремится сохранить персональные или тра-

диционные ценности и культуру, разделяет мир и является основной причиной терроризма.

Британский социолог Майкл Манн выделяет следующие стороны воздействия глобализации: политическую, экономическую, культурную и военную. Политическая сторона глобализации относится к способам взаимодействия национальных государств. Экономическая сфера затрагивает вопросы распределения мировых ресурсов и потребления. Военная сфера связана с вопросами безопасности на мировом уровне [4]. С учетом перечисленного выше, совершенно очевидно, что главным фактором глобализации является построение мировой культуры. По мнению Манна, при том, что сфера культуры является основополагающей в процессе глобализации, она же является и самой проблемной.

Французский философ Жан Бодрийяр во многих работах говорит о том, что идеи либеральной глобализации на самом деле реализуются в форме глобализации полицейской, что подразумевает под собой стремление к тотальному контролю, основанному на страхе за безопасность. Наряду с авторами, чьи идеи были представлены выше, Бодрийяр пишет о том, что терроризм является естественной реакцией культуры на глобализацию. «Во всех речах по поводу терактов и во всех комментариях опускается заключенный в этом событии катарсис, и ослепление, им вызванное. Моральное осуждение, организация священного союза против терроризма – реакция соразмерна чудесному ликованию, заключенному в созерцании разрушения мировой мощи, больше того, созерцании ее саморазрушения, зрелище самоубийственной красоты» [5]. Бодрийяр говорит о том, что терроризм находится повсюду, подобно вирусу, в душе каждого современного человека. Философ утверждает, что больше нет демаркационной линии, которая позволила бы его обозначить, терроризм находится внутри самой культуры, которая сражается против него.

Как же произошло так, что терроризм стал «естественным» и настолько масштабным и всепроникающим явлением? По мнению Бодрийяра, в течение последнего столетия, от одной глобальной войны к другой, мир все больше приближался к установлению единого порядка. Наблюдаемое сегодня напряжение и террористические активности являются «фрактальной войной всех ячеек, которые восстают по принципу анти-тел» [6]. Со стороны государства (или системы, в зависимости от того, какой брать масштаб рас-

смотрения) столкновение в лоб и уничтожение данных деструктивных тенденций напрямую совершенно невозможно. В результате начинается разновидность гражданской войны или конфликт между Государством и его естественным референтом, выражающаяся в политике провокаций по отношению к гражданам и погружении широких сегментов общества в страх и отчаяние.

Что касается системы международных отношений, то она сложилась таким образом, что в настоящее время государства в целом не могут прямо атаковать друг друга и таким образом снимать напряжение. Впрочем, следует отметить, что и в мировой политике осуществляются мероприятия в духе терроризма, например, понижение градуса напряженности с помощью «театральных» постановок, как в области военных действий, так и в других сферах. В частности, Бодрийяр исследует в данном разрезе войну в Персидском Заливе, а также упоминает Олимпиаду 1984 г. в Лос-Анжелесе, проведенную в атмосфере терроризма, созданной потребностью власти продемонстрировать свои силы и донести свои позиции и требования до ее оппонентов в мире.

Такая политика, оправдываемая тем, что представляет собой попытку преодолеть системный кризис, является развернутым на 180 градусов результатом терроризма [7]. В итоге сам концепт терроризма становится всеобъемлющим и создается атмосфера, в которой на каждого может упасть подозрение, не является ли он террористом. С другой стороны, при такой ситуации терроризм становится способным принимать любые формы насилия и разрушения – от информационного и биологического терроризма до природных катаклизмов. Во многом это произошло благодаря тому, что глобализация и развитие информационного общества перенесли практически все социальные сферы жизни человека в пространство символической реальности, поэтому борьба вокруг ценностей современной культуры во многом перешла в виртуальное поле. Таким образом, главным оружием в войне с терроризмом (причем, оружием, которым обладают все участники) являются средства массовой информации, формирующие четкие и не подлежащие верификации представления: отрицательное – о враге, агрессоре, противнике и позитивное – о себе как защитнике и союзнике. При этом, если мы попытаемся экстраполировать знаменитый афоризм Маршалла Макклюзна "the medium is the message" («средство коммуникации

является сообщением») на отношение СМИ и терроризма, то приходим к выводу, что средства массовой информации тождественны как минимум таким видам терроризма, как информационный и медиатерроризм. Бодрийяр заявляет, что медиа всегда появляются на сцене заранее, до начала насилия и террора. И во всех случаях они составляют часть события, часть террора и являются в нем действующей силой.

Информационный терроризм предполагает прямое воздействие на психику и сознание людей в целях формирования нужных мнений и суждений, определенным образом направляющих поведение людей и не оставляющих возможностей для критической оценки получаемой информации. Особенностью информационного терроризма является воздействие не с помощью каких-либо манипулятивных техник, а посредством представления большого объема насаждаемой информации. В арсенале информационного терроризма имеется множество инструментов, начиная от публичных выступлений политиков мирового уровня и заканчивая распространением слухов среди населения. Одним из видов и одновременно инструментом информационного терроризма является медиатерроризм. Медиатерроризм – целенаправленное, планомерное, систематическое использование возможностей средств массовой информации для создания и тиражирования чувства страха (ужаса, беспокойства, тревоги) и распространения его в информационном пространстве в целях манипулирования общественным сознанием [8].

Средства массовой информации, желая того или нет, придали насилию всемирное обращение. Медиа подготовили для терроризма виртуальное пространство, которое является ареной для осуществления воздействия на реальный мир. Еще раз хотелось бы отметить, что террористическая деятельность осуществляется не только находящимися вне закона преступными организациями и индивидами, но и государством (системой).

Являясь мощным инструментом управления окружающим миром, медиатерроризм оперирует рядом наиболее часто используемых образов, оказывающих мощное влияние на восприятие и поведение объектов воздействия. Среди этих образов особо выделяются вирусы, и на них стоит обратить внимание как на универсальный концепт. Вообще, в последнее время стали популярны попытки объяснить процессы развития общества через призму бесконечной череды вирусных мутаций. Само понятие вируса стало в какой-то

степени метафорой современности, взятой на вооружение различными сообществами, как гуманитарными, так и сугубо техническими. В частности, мы уже упоминали о том, что Бодрийяр сравнивает распространение терроризма с развитием вирусов. В современной жизни вирус стал практически универсальным понятием, и лишь условно мы можем выделить биологические вирусы, связанные с функционированием техники, а также культурно-психологические. Несмотря на то, что они охватывают, на первый взгляд, абсолютно несопоставимые сферы, принципы их создания, жизнедеятельности и распространения, а также эффект, который они оказывают на окружающий мир, практически аналогичны.

В данном случае интересно то, что зачастую биологические и компьютерные (производящие сбои аппаратуры) вирусы становятся главными героями сообщений средств массовой информации и произведений массового искусства (особенно, западных кинофильмов), которые, в свою очередь, являются медиавирусами (термин, введенный Дугласом Рашкофф) [9]. Медиавирусы, одни из основных инструментов медиатерроризма, обладают огромной властью и производят медиасобытия, вызывающие подлинные социальные перемены. Как уже было отмечено, они распространяются в информационной сфере по такому же принципу, что и биологические вирусы в живом организме, и воспроизводятся, вводя в инфосферу свой концепт в форме идеологического кода, влияя на психику реципиентов и, следовательно, культуру в целом. Таким образом, можно говорить о том, что современные ценности воспринимаются через призму эстетического психоза, многократно усиленного широким распространением СМИ, которые активно используют свои вирулентные возможности. А учитывая то, что мы существуем внутри культуры невиданного расширения тел и умов знаками и образами, неудивительно, что она воспроизводит и самые мощные вирусы. Наиболее показательно тема вирусов представлена в современном западном кинематографе, ежегодно выпускающем на экран кинокартины, представляющие в том или ином виде сражение с какой-либо вирусной инфекцией и подспудно инфицируя сознание аудитории штаммами страха, подозрения и напряженности.

Далее мы коротко рассмотрим сюжеты нескольких кинофильмов, эксплуатирующих феномен вирусов. В кинофильме режиссера Денни Бойла «Двадцать восемь дней спустя» Британия

охвачена эпидемией вируса, вызывающей у инфицированных людей агрессию и жажду кровавого насилия [10]. В этой картине режиссер, по его словам, представил метафору современности, продемонстрировав, что интенсивность жизни и высокая кучность проживания порождает всплески агрессии. В увиденном на экране можно наблюдать усиленные тенденции общества, более интенсивные происходящие процессы. Один из героев фильма говорит о том, что после начала эпидемии ничего не изменилось, люди, как и раньше, убивают людей. В фильме четко прослеживается идейный посыл, что человечество является злом на планете и что его конец удивительно близок.

На создание картины «Носители», как признают режиссеры Алекс и Дэвид Пастор, их вдохновили первые репортажи об эпидемии птичьего гриппа [11]. В кинофильме герои постоянно носят респираторы, похожие на санитарные маски, которые стали практически неотъемлемой частью жизни людей во многих крупных городах в сезоны эпидемий гриппа. Повествование фильма ведется вокруг группы молодых людей, пробирающихся на автомобиле к океану посреди зараженной вирусом страны. Вирус смертелен – прикосновение к инфицированному или погибшему от вируса фатально. Основная проблематика киноленты лежит в этическом поле, все главные герои ставятся перед задачей сложного морального выбора: остаться с зараженным ребенком или близким человеком, пораженным инфекцией, подвергая опасности себя и окружающих, или бросить беспомощного человека умирать в муках. Вывод, который можно сделать, неутешителен: страх и ужас перед мучительной смертью меняют человека и делают его эгоистичным.

Итак, из рассмотренных примеров видно, что современная киноиндустрия эксплуатирует образ вирусов, создавая депрессивные и антижизнеутверждающие произведения. Все же стоит подчеркнуть: в какой-то степени это можно объяснить тем, что в современном мире, перенасыщенном разнокачественными потоками информации, тяжело достучаться до сознания зрителя, и искусство сегодня вынуждено жонглировать наиболее острыми темами, чтобы как можно глубже запасть в сознание зрителя. Однако дополнительным подтверждением тому, что вирус является концептом, используемым массовой культурой и СМИ, в частности, для манипулирования сознанием зрителей, является то, что этот

феномен становится главным героем многих новостных тем.

В 2009 г. средства массовой информации многократно озвучивали и комментировали сообщения Центра стратегических операций Всемирной организации здравоохранения о том, что на планете фактически имеет место пандемия свиного гриппа. В частности «руководитель ВОЗ Маргарет Чен заявила, что вынуждена настаивать на том, чтобы правительства стран мира “готовились к худшему” [12]. При этом, количество заболевших свиным гриппом на всей планете исчислялось сотнями человек.

Потенциальная эпидемия птичьего гриппа была одним из факторов нагнетания атмосферы страха в России в 2006 г. По сообщению РИА «Новости», директор научно-исследовательского института (НИИ) вирусологии им. Ивановского РАМН Дмитрий Львов заявил, что до пандемии «птичьего гриппа» остался один шаг и при этом средств от борьбы с пандемией не существует. В своем выступлении Львов отметил, что, по его оценке, пандемия «птичьего гриппа» может поразить за короткое время до одной трети населения Земли, и человеческие потери в случае пандемии будут исчисляться десятками миллионов жизней. В выпусках новостей, рассказывающих о данной угрозе, цитировались слова о безнадежном положении и способности вируса размножаться в организме млекопитающих («зараженная птица буквально “нафарширована” вирусом, он проник во все ткани и органы») и звучал апокалиптический приговор: «Каждый бессточный водоем ... от Ледовитого океана до южных рубежей России превратился в мину замедленного действия» [13].

Таким образом, феномен вируса является концептом, широко используемым в современной массовой культуре, в частности, в СМИ и кинематографе. Этот образ, являясь в некоторой мере, символом современности, широко эксплуатируется в качестве одного из инструментов медиатерроризма, который призван воздействовать на восприятие и поведение аудитории. Терроризм, и медиатерроризм как один из его видов и

одновременно методов, – явление, порожденное и неразрывно связанное с глобализацией и развитием виртуального пространства. Медиа, так или иначе, вывели терроризм на планетарный уровень, где он развивается и проникает повсюду, подобно вирусу, чей образ он же использует для нагнетания страха и тревожности и последующей стереотипизации и упрощения сознания современного человека.

Примечания

1. Мысль / под редакцией В. С. Стёпина // Новая философская энциклопедия: в 4 тт. – М.: 2001. – С. 56.
2. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. – М.: 1908. – 458 с.
3. Штомпка П. Социальные изменения как травма / П. Штомпка // Социс. – 2001. – № 1. – С. 6–16.
4. Николаев В. Г. Майкл Манн Глобализация и 11 сентября: Реферат статьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://http://sociologica.hse.ru/data/2011/03/30/1211856501/2_1_3.pdf (дата обращения 18.01.2012).
5. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 1997. – 203 с.
6. Бодрийяр Ж. Дух терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // <http://www.inosmi.ru/untitled/20011106/142061.html> (дата обращения 16.01.2012).
7. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 1997. – 203 с.
8. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с.
9. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / пер. с англ. Д. Борисова. – М.: Ультра.Культура, 2003. – 368 с.
10. Кинофильм «28 дней спустя». Режиссер Денни Бойл. Производство США. 2002 г.
11. Кинофильм «Носители». Режиссеры Алекс Пастор, Дэвид Пастор. Производство США. 2009 г.
12. Пора готовиться к худшему [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // <http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=77299> (дата обращения 16.01.2012).
13. До пандемии «птичьего гриппа» среди людей не хватает «одной аминокислотной замены» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // <http://www.newsru.com/russia/07mar2006/pandemy.html> (дата обращения 16.01.2012).